

ГЕНОЦИД АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ ВЕСНОЙ 1918 ГОДА В ВОСПОМИНАНИЯХ БОЛЬШЕВИКОВ

Ильгар НИФТАЛИЕВ,
доктор философии по истории

Здание газеты "Ачыг сез" в Баку

Первые шаги по реставрации картины трагических событий 1918 года в Азербайджане в большевистской интерпретации были предприняты уже вскоре после установления советской власти. Начиная с 20-х годов в Азербайджанской ССР стали проводиться вечера воспоминаний участников революционных событий 1917-1918 годов. Выступления участников этих вечеров аккуратно стенографировались, а позже, пройдя соответствующую идеологическую фильтрацию, легли в основу трудов по истории борьбы за советскую власть

в Азербайджане. Авторы воспоминаний были в большинстве своем рядовые большевики, которые вступили в партию после Февральской революции 1917 года, - члены красногвардейских отрядов, служащие советских учреждений при Бакинском совнаркоме. Среди участников подобных форумов преобладали армяне, русские и евреи, что наглядно показывает чуждость режима Бакинского совнаркома азербайджанскому народу.

Пересказывая свою биографию на фоне событий тех лет, практически все **авторы воспоминаний признавали мартовские события 1918 года переломными в процессе установления советской власти в Бакинской губернии, открыто подтверждая их антиазербайджанский характер.** Наиболее подробно большевистские ораторы описывали события в Баку, Губе и Шамахе, мусульманское население которых больше всего пострадало от погромов, чинившихся большевистско-дашнакскими вооруженными отрядами. Отметим, что полиэтничный состав населения этих уездов позволял большевикам рассчитывать на возможность использования национальной карты для облегчения захвата власти.

Из воспоминаний участников событий можно сделать вывод, что **большевики во главе со Степаном Шаумяном заранее готовились к событиям в Баку, ясно представляя последствия совместных с вооруженными отрядами дашнаков действий против безоружного мусульманского населения.** Так, по словам А.Габер-Корна, «для каждого становилось ясно,

что без вооруженной схватки не удастся утвердить в Баку классовые завоевания великого Октября, и, естественно, по первому же призыву Бакинского комитета все энергично взялись за военную учебу - кто в красной гвардии, кто в партийной дружине»¹. Один из бойцов красногвардейского отряда Н.Асриянц вспоминал: «*Шаумян приезжает в Баку. Тут же были сформированы отряды как национальные (армянские - И.Н.), так и большевистские во главе с Амировым. Амиров раз собрал нас всех, всех старых товарищей и сказал, что мы должны исполнять задачу, заданную Шаумяном и Джапаридзе. Это было приблизительно в феврале 1918 г. Войска были готовы как с нашей стороны, так и со стороны национальной партии «Дашнакцутюн». Шаумян предупреждал, что в час ночи будет сигнал, после чего нужно было напасть на штаб мусаватистов. Так и было, после сигнала вооруженные части напали на штаб. После горячей схватки штаб был взят»². **Активный участник событий, позже один из лидеров СССР Анастас Микоян** также не скрывал, что «еще за неделю до этого восстания прекратил свою агитационную работу, перестал посещать рабочие собрания и целиком переключился на дела вооружения и создания боевых отрядов»³. По воспоминаниям члена партии с 1917 года А.Баранова, во время мартовских событий А.Микоян возглавлял штурм крепостных ворот Баку и был ранен в ногу⁴. По воспоминаниям А.Качаевой, «еще до восстания т. Корганов получил санкцию от Бакинского комитета организовать восстание в армии. Товарищ Ленин распорядился дать нам вооружения для фронта, и большая партия успела прибыть в Баку. Об этом просил Шаумян в своем письме Ленину»⁵. Видимо, речь идет о **письме И.Сталину от 3 (16) марта 1918 года, в котором Шаумян, обосновывая необходимость формирования вооруженных сил Бакинского совета, просил оказать военную помощь не только красногвардейским отрядам, но и дашнакам**⁶. Как считал А.Габер-Корн, «при наличии слабых сил Бакинскому совету пришлось молча допустить партизанское участие дашнаков»⁷. Таким образом, **весной 1918 года в Баку под эгидой Баксовета сложился военный альянс идейно непримиримых, казалось бы, большевиков и дашнаков**.*

Свидетельства большевистско-дашнакского военного союза накануне мартовских событий

Дворец Исмаилийе

приводятся и в других воспоминаниях. Младший сын С.Шаумяна Левон Шаумян, который, по воспоминаниям А.Баранова, участвовал в качестве пулеметчика в штурме крепостных ворот Баку,⁸ следующим образом объясняет **участие отряда дашнакского командира Т.Амирова на стороне большевиков**: «Он большевиком никогда не был. Он в значительной степени принимал участие и оказывал большую помощь. Это просто из хороших отношений к Степану. Просто Степан лично оказывал на него влияние. И вот в значительной степени благодаря Степану его использовали очень хорошо в военном отношении»⁹. Член большевистской партии с 1917 года Г.Блюмин отмечал: «Настают события 1918 года, и мы, не имея вооруженной своей силы, воспользовались дашнакскими отрядами»¹⁰. А.Качаева вспоминала: «...формируя батальоны, мы не имели своего командования, и вышло так, что мы армию создали, не имея коммунистического ядра, 70% войска были армяне»¹¹. Большевикам до конца так и не удалось ослабить свою зависимость от дашнакских отрядов и подчинить их своей власти. Как пишет А.Габер-Корн, «у мусаватистов потребовали разоружения «дикой дивизии», изгнали их из Советов, а на разоружение дашнаков нажимали слабо и оставили их в Совете; это производило на окружающую среду и, главным образом, на тюркское население глубоко невыгодное впечатление»¹². Причем, как следует из воспоминаний А.Багдасарова, ситуация была настолько критической, что грозила выйти из под контроля большевиков: «После мартовских событий, когда гражданская война превратилась в национальную, когда во главе армии 80% было дашнаков, партия чувствовала, что жить не может,

Улица Николаевская

власть была в руках армян и русских. Армянский национальный совет регулировал всеми дружинами»¹³. Хотя позже один из участников мартовских событий 1918 года, секретарь ЦК АКП(б) Л.Мирзоян, пытаясь оправдать действия большевиков во главе с Шаумяном, писал, что «в действительности Советская власть использовала дашнаков в своих целях»¹⁴, факты - вещь упрямая: армию Бакинского совета вполне можно считать армянским национальным формированием.

Тактика борьбы большевистско-дашнаковского альянса за власть вылилась в массовую резню азербайджанцев. Г.Блюмин вынужден был признать: «Дашнакские отряды сделали свое подлое дело, вместо гражданской войны сделали национальную, вырезали до 20000 бедного мусульманского населения»¹⁵. В своих воспоминаниях А.Баранов также подтверждает факт массового истребления мусульман в Баку отрядами «Дашнакцутюн»: «Части Красной гвардии и партийные дружины штурмовали основные ворота крепости со стороны Николаевской улицы, около гостиницы «Метрополь». **В этом районе действовали части «Дашнакцутюн», и подавление мусаватского мятежа они сопровождали резней всех мусульман»**¹⁶. Однако, вскоре большевики глубоко разочаровались в недавних союзниках, и их альянс распался одновременно с падением власти Бакинского совнаркома. Как пишет А.Габер-Корн, события с 30 на 31 июля 1918 г. показали, что «дашнаки были антисоветски настроены и играли предательскую роль. Когда Шаумян буквально умолял двинуть на фронт армянские части, это сделано не было, ибо в интересах дашнаков было создать для Бакинского совета безвыходное положение»¹⁷.

Одной из самых страшных страниц событий

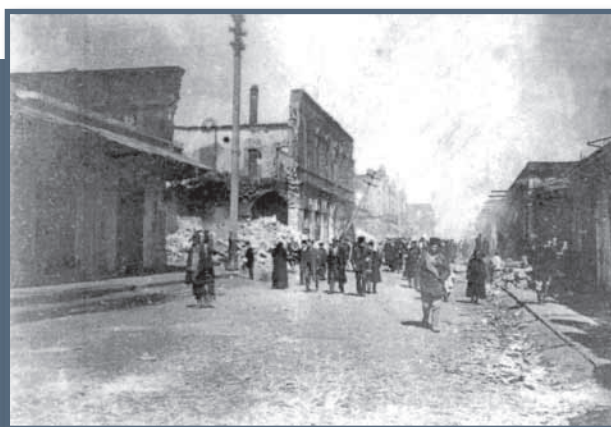
весны 1918 года в Азербайджане является Шамахинская трагедия. С целью создать впечатлительное о наличии грозной контрреволюционной силы, угрожающей власти Бакинского совета и оправдать планируемые им карательные акции в уездах против азербайджанского населения, С.Шаумян докладывал в Москву о кровопролитных столкновениях в Шамахе и отступлении разбитых сил Бакинского совета, вместе с которыми якобы уходили местные молукане и армяне¹⁸. В своем письме в адрес Совета народных комиссаров РСФСР 13 апреля 1918 года Шаумян, ссылаясь на наличие контрреволюционных сил в Шамахе, сообщил, что послал туда «новый отряд с артиллерией и пулеметами»¹⁹. **Этот отряд возглавлялся Степаном Лалаевым, который, по словам свидетеля тех событий П.Бочарова, имел «обширный мандат» от бакинского правительства.**²⁰ Лалаев и его головорезы устроили подлинный разгром этого древнего города, уничтожив большую часть его населения, которое и без того сильно сократилось после разрушительного землетрясения несколькими годами ранее. Тот же П.Бочаров замечает: «За одну ночь города как не было. Население было уничтожено. На место срочно выехала комиссия под председательством Джапаридзе. Был освобожден комендант Шемахи дашнак Пахлацин и расформирован его отряд, который бездействовал во время погрома. Был также выслан дашнак Степан Лалаев»²¹. Для расследования событий в Шамахе туда был отправлен М.Азизбеков. Вот свидетельство сопровождавшего Азизбекова красноармейца З.Гаджиева: «По постановлению партийного комитета я был командирован во главе с Мешади Азизбековым в Шемаху. Когда мы приехали в Шемаху, нас встретили дашнаки и попытались убить. Потом поехали в Мадрасы. Население было измучено, там происходили насилия над женщинами. А по улицам бочки с вином, все были пьяные, творили страшные безобразия. Из Шемахи отправились в Алтыагадж. Был созван митинг, выступал т. Мешади бек и призывал к миру молукан, тюрок и армян. К сожалению, среди них не нашлось ни одного грамотного человека, который прочитал бы наши документы. Я вместо подписи Шаумян прочел Джапаридзе, потому что они были настолько против армян настроены, что говорили, что вы отправьте против нас русских солдат, тогда мы будем не так озлоблены против советской власти.

После возвращения Мешади бек сделал доклад в Баковом совете о том, в каком положении находится Шемахинский уезд»²². После поездки Азизбекова исполком Бакинского совета принял 22 апреля специальное решение по Шамахе, по существу признав факт разрушения города и бедственного положения уцелевших жителей. В решении, в частности, отмечалось назначение специальной комиссии для изучения масштабов разрушений в городе, выяснения нужд беженцев и принятия мер по улучшению их положения. Комиссии предстояло работать под началом Азизбекова. Любопытно, что комиссия эта впервые получила наименование «чрезвычайной следственной комиссии», ей было поручено «обследовать происшедшие события и выяснить виновных».²³ Однако, **вскоре эта комиссия свернула свою деятельность, поскольку у Лалаева и ему подобных оказались высокие покровители типа того же С.Шаумяна**, который прямо заявил: «Арестовывать Лалаева неудобно, что за шалости»²⁴.

Другим эпицентром кровавой бойни стал Губинский уезд. В архиве политических документов Управления делами президента Азербайджанской Республики хранятся воспоминания большевиков о революционных событиях в Губинском уезде в 1917-1918 годы. Губа стала третьим после Баку и Шамахи большим городом, куда большевики во главе с Шаумяном решили распространить свою власть, захваченную в результате кровавых мартовских событий 1918 года. В Губинском уезде с его многонациональным составом населения армяне были менее многочисленны и активны. Здесь наряду с численно преобладающими азербайджанцами компактно жили также евреи, русские-сектанты, таты, лезгины. Советская власть в Губе была установлена лишь в середине апреля 1918 года усилиями отряда Бакинского совета под командованием Давида Геловани, присланного по распоряжению Джапаридзе. Но вскоре крестьяне близлежащих сел, главным образом лезгинских, отказались подчиняться Геловани. Тогда в Губу прибыл новый отряд под командой Агаджаняна, сплошь состоявший из армян, который в завязавшейся перестрелке потерпел поражение. Спустя две недели, **1 мая 1918 г. в Губу вступило состоящее исключительно из армян трехтысячное соединение, во главе которого стоял известный животной нена-**

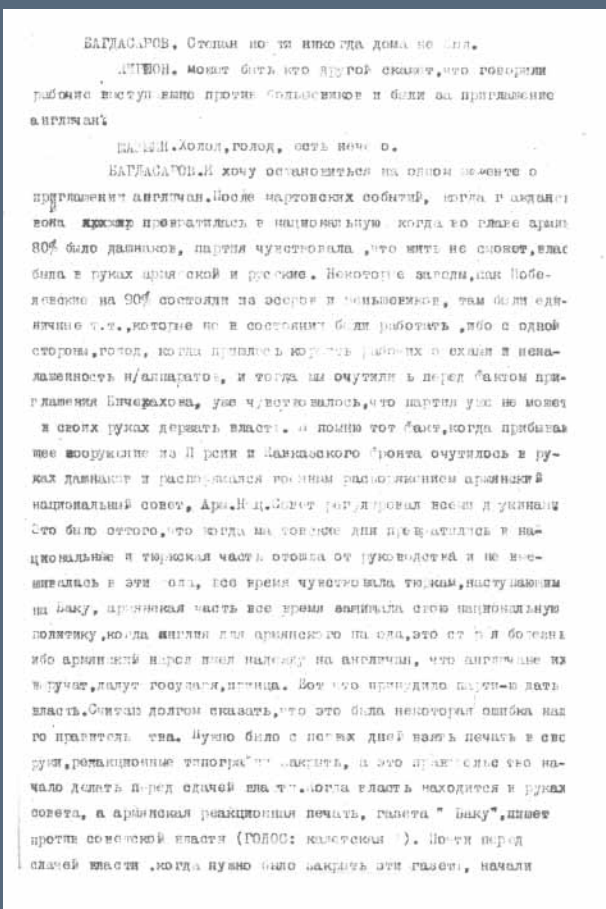

Здание газеты «Каспий»

Улица Базарная

вистью к мусульманам ярый дашнак Амазасп Срвандзтян и которое также входило в состав Красной армии. Из показаний вышеупомянутого Геловани Чрезвычайной следственной комиссии при правительстве Азербайджанской Республики явствует, что **отряд Амазаспа был отправлен в Губу с карательной целью по указанию комиссара Шаумяна и без ведома других комиссаров**, а подбирал личный состав военный комиссар Корганов²⁵. Вот как вспоминает прибытие в Губу отряда Амазаспа С.Ильянцев, служивший в красногвардейском отряде Еврейской слободы Губинского уезда: «Через несколько дней мы услышали, что прибыл отряд Амазаспа в количестве 1500 человек. По дороге сжигал села. Оказалось, что Амазасп приехал под видом большевика, но он и его отряд вели национальную резню, сжигая села и города, грабя население и потом уехали»²⁶. Другой свидетель событий, член красного отряда в городе Губе Мир Муса вспоминал: «Дашнак Амазасп начал расправляться с тюркским населением. Начался массовый террор, грабеж и убийство»²⁷.

Выступление А.Багдасарова на совещании при ЦК АКП(б) по поводу картины «26 комиссаров» 7 июня 1928 года

Информация о действиях отряда Амазаспа содержится также в воспоминаниях **единственного азербайджанца из участников «похода» дашнаков в Губу Мир Джафара Багирова, позже долгие годы возглавлявшего партийную организацию Азербайджана**. В автобиографии, написанной в начале 1923 г., тогда ещё председатель Государственного политического управления (ГПУ) Азербайджанской ССР М.Дж.Багиров подробно описал ситуацию в уезде накануне и в дни трагических событий. По воле обстоятельств Багирову пришлось пережить трагедию вместе со своими земляками, хотя и находясь в противоположном лагере. Он писал: *«К великому моему сожалению, против моей воли мне пришлось быть свидетелем той кошмарной картины, которая была в Губе. Не говоря о том, что я не мог никакой существенной помощи оказать невинной части населения от зверских действий дашнаков, но даже я не мог спасти своих родственни-*

*ков. Были зверски штыками заколоты дядя мой, старик лет 70, Мир Талыб, сын его – Мир Гашим, зять Гаджи Эйбат и ряд других моих родственников».*²⁸ По некоторым свидетельствам, Багировым были предприняты некоторые меры для прекращения «той кошмарной картины», но его арестовали. Вспоминает Ханико Шафадиме, служивший в красногвардейском отряде в Еврейской слободе: *«Подпольные наши руководители тт. Багиров и Мардахай Якубов нам сообщили, что отряд Амазаспа не большевистский, они националисты, вы не вмешивайтесь в их отряд, вы, мол, пока задержитесь, пока не придут большевики. В Хачмасы мы узнали, что т. Багиров в Хачмасы и начальник эшелона Амазаспа хочет его арестовать, так как он вел агитацию, чтобы не трогали крестьян, ибо они были не виноваты. Мы во главе с Шалмы Мардай и Мардахай Якубовым пошли к армянам и объяснили, что Багиров не мусаватист, он является настоящим революционером, нами руководит и для него все нации равны. Это подействовало и его освободили от дашнаков».*²⁹

В целом объективно описать трагические события весны 1918 года в советские годы было непростым делом, это требовало немалого мужества. Под страхом быть обвиненными в политической нелояльности многие видные азербайджанские коммунисты – участники тех событий так или иначе избегали объективных оценок. Что же касается рядовых членов партии, то некоторые из них оказались причастными к этим событиям не в результате осознанного, основанного на убеждениях выбора, а в силу стечения жизненных обстоятельств, которые в условиях переломных событий того времени часто становились роковыми. Безусловно, и они, исходя из конъюнктурных соображений, многое недоговаривали. Но даже те частные эпизоды, которые нашли отражения в рассказах этих людей, дают основание для однозначного вывода: весной 1918 года советская власть в Азербайджане устанавливалась на костях и крови тысяч мирных азербайджанцев. ❀

The article provides evidence of the massacres against Azerbaijani civilians perpetrated by armed units of the Baku Bolshevik Council. The story uses archival transcripts of speeches by various Bolshevik leaders of Soviet Azerbaijan who were involved in the revolutionary events of 1917-1918. The author provides evidence of the participants in those events,

suggesting that in the run-up to the development the Bolsheviks joined forces with the ideologically alien Dashnaks in order to sideline the Musavat Party, which enjoyed the greatest popular support in Azerbaijan. This led to massacres of red army units against the peaceful Azerbaijani population in several districts of Azerbaijan. Dashnaks formed a significant portion of these units.

Примечания

- 1 Габер-Корн А. Баку в дни Октябрьской революции. Из книги «Из прошлого» (Сборник материалов по истории Бакинской большевистской организации и Октябрьской революции). Баку, 1924,с.53
- 2 АПДУДПАР, ф. 276, оп. 2, д.20, л. 75-76
- 3 Микоян А.И. Так было. М, 1999; <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html>
- 4 АПДУДПАР, ф.268, оп.23, д.104, л.10-11
- 5 АПДУДПАР, ф. 276, оп. 2, д.20, л.44
- 6 Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Баку, 1957, с. 318-319; Шаумян С.Г.Избранные произведения. В 2-х частях. Ч.2, М.,1978, с.225-226
- 7 Габер-Корн А. Баку в дни Октябрьской революции. Из книги «Из прошлого» (Сборник материалов по истории Бакинской большевистской организации и Октябрьской революции), с.53
- 8 АПДУДПАР, ф.268, оп.23, д.104, л.10-11
- 9 АПДУДПАР, ф.303, оп.1, д.60, л.30-31
- 10 АПДУДПАР, ф. 276, оп. 2, д.20, л.18-19
- 11 АПДУДПАР, ф. 276, оп. 2, д.20, л.44
- 12 Габер-Корн А. Баку в дни Октябрьской революции. Из книги «Из прошлого» (Сборник материалов по истории Бакинской большевистской организации и Октябрьской революции), с.53
- 13 АПДУДПАР, ф.303, оп.1, д.60, л.16
- 14 Гасанли Дж. Трагическая весна 1918 года. Газ. «Зеркало», 2009, 11 сентября
- 15 АПДУДПАР, ф. 276, оп. 2, д.20, л.18-19
- 16 АПДУДПАР, ф.268, оп.23, д.104, л.10-11
- 17 Габер-Корн А. Баку в дни Октябрьской революции. Из книги «Из прошлого» (Сборник материалов по истории Бакинской большевистской организации и Октябрьской революции), с.54

нас. Я хочу ответить тов. Радчуверу. Он говорит о натянутых отношениях между Зевина и С. Шаумяном. И очень близко стояла к тов. Зевину. Им были друзья и по семье и после семьи и вот представьте себе, если бы у Зевина были нехорошие отношения к Шаумяну и об этом бы он в диктаторстве, то во всяком случае Заняча Зволотов бы это знал. Ну очень дружеских отношениях в Надеждой Николаевной Колосниковой (Радчуверу у нас письма шлепали) и знали, что о таких напряженных отношениях не знал. Хочу ответить тов. Шаумяну. Мне кажется сказать то, что Заняча был левым за Брестский мир, насколько я помню он голосовал и Заняча был солидарен с Алошей, подчинился большевизму:

ШАУМЯН Л.Тад. У меня исключительно отдельные картинки, в основном списки. Например 5-го августа, когда наши войска были здесь на Петровской площади. Первый день наступления Турок, которые спустились с Вайловской горы. По городу свистела пуля, тарарам был большой, свистид разрывались в центре, в Петровской площади стреляла артиллерия Петрова, была горячка на пристани, снаряды подносили в Степан и Алоша и Заняча и все с верку до низу, Степан хопалось на всем квартале и все они были залиты подноской снарядов (Голос: это тогда когда оббили турок) и артиллерия дупила отсюда и конница Петрова и Аморова пошли на два десятка верст и отогнали турок. Потом Аморов приехал, шнур отсюда то кажется на чемодана пачку денег и дал Латинским артиллеристам в благодарность. Другой формы он не наел. (Широн: они взяли деньги) Несколько помню они денег не взяли, это были латинские артиллеристы, Кстати об Аморова, Он большевиком не было никогда в жизни, это Татевос Аморов, это был тип анархиста (Вайдоваров: шантажиста) Шантажистом нельзя назвать Он пошлый в значительной степени принимал участие и оказывал помощь во всяком случае о давал большую помощь. Это просто из хороших отношений к Степану. Просто Степан лично оказывал на него влияние И вот в значительной степени благодаря Степану его использовали очень хорошо в военном отношении. . . . .

Выступление Л.Шаумяна на совещании при ЦК АКП(б) по поводу картины «26 комиссаров» 7 июня 1928 года

- 18 Шаумян С.Г. Избранные произведения в двух томах, т.2, с. 246-247
- 19 Там же, с. 247
- 20 АПДУДПАР, ф. 276, оп.2, д.20, л. 85
- 21 АПДУДПАР, ф. 276, оп.2, д.20, л. 85
- 22 АПДУДПАР, ф.456. оп.18, д.35, л.18, 19, 21.
- 23 Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане, с. 366-367
- 24 Газета «Азербайджан», 1918 год, 21 октября
- 25 Рустамова-Тогиди С.А. Куба. Апрель-май 1918 г. Мусульманские погромы в документах. Баку, 2010, с.77
- 26 АПДУДПАР, ф.456, оп.18, д.36, л.136
- 27 Там же, л.161
- 28 Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане.1945-1953 гг. Баку, 2003, с.52
- 29 АПДУДПАР, ф.456, оп.18, д.36, л.156-157